

Глава 79: Студенческая Жизнь

За несколько сотен колов Клаус позволил Вэсу поспрашивать о его жизни на Лемаре. Пока Дитрих взошел на корабль и смотрел на горизонт, потягивая пиво, Вэс нашел случайный кусок металлолома и сел рядом с владельцем лодки.

«Прежде всего, что случилось с лодкой?»

Клаус пожал плечами. «Как я уже сказал, ученики должны строить собственное жилье, которое либо плавает на воде, либо летает в небе. Подвох заключается в том, что мы должны спасти или финансировать этот процесс из собственного заработка на Лемаре. ИТЛ, по сути, использует внутреннюю кредитную систему, все называют ее лемами. Без лемов я не могу покупать компоненты на внутреннем рынке или получать доступ к складам с отходами, где можно спасти сломанные детали».

Оказалось, что произведенная до этого транзакция уже зарегистрировалась сложными ИИ, которые возглавляли и придавали законную силу кредитной системе. Полученные Клаусом десять тысяч колов, автоматически обменялись на десять тысяч лемов и упали на его студенческий счет.

«Понятно» - кивнул Вэс. «Значит, богатые парни не могут купить все, просто используя кошельки своих родителей?»

«Ха-ха! Если бы. Исключение - антигравитационная одежда. Существуют эксклюзивные курсы и возможности, доступные только для летчиков. Пешеход, вроде меня, может только мечтать о получении доступа. Даже если я наскребу достаточное количество лемов на покупку костюма, то все равно плата, взимаемая теми местами, мне не по карману. Поверь, у студентов с деньгами есть много способов заработать легкие лемы».

Для Вэса это звучало весьма не впечатляюще. Если вспомнить Риттерсберг, то до тех пор, пока он платил за обучение, беспокоиться было не о чем, поэтому он из всех сил погружался в учебу.

«Я знаю, о чем ты задумался. Ты думаешь, что я так занят, ползая по земле, ради получения крошечных лемов каждый день, хотя мог бы жить припеваючи, вернувшись обратно в Теракскую Республику».

«Э-э, в яблочко».

Клаус ухмыльнулся и указал на свой дряхлый корабль. «Я построил эту лодку своими двумя руками. Хотя я мог бы унижаться и драться за лемы, у меня все еще есть своя гордость. Несмотря на интенсивную конкуренцию, я все еще могу оставаться на плаву. Знаешь ли, семьдесят процентов первоодок бросают учебу в течение семестра? Здесь, на архипелаге, жизнь жестокая, но способные ее выдержать получают больше, чем просто диплом».

Уставившись на Клауса, Вэс заметил своеобразный боевой огонек в его глазах. ИТЛ, очевидно, способствовал своеобразному менталитету. «Полагаю, диплом также помогает открыть множество дверей. Я завидую тебе и твоему шансу изучать необычные предметы, которых мне не преподавали дома».

«Верно. Это Лемар, один из центров мехового развития в звездном секторе. В местной сфере ты не найдешь много других мест, способных соответствовать огромному количеству исследований и разработок, ежедневно проводимых этим местом».

Очень жаль, но Клаус отказался вдаваться в подробности об изученных вещах. Очевидно, ИТЛ строго наказывал всех учеников, кто трепался посторонним о том, чему они научились.

«У тебя есть какие-то советы для завтрашнего открытого конкурса?»

«Хе-хе, удачи тебе» - ухмыльнулся Клаус. «Ты себе и представить не можешь количество соревнующихся людей. Я даже не уверен, серьезны ли мастера в наблюдении за перспективным учеником. Иначе как еще можно объяснить, что из пятидесяти тысяч надежных проектировщиков они принимают в ученики в среднем лишь трех или четырех из них?

«Думаешь, у них есть скрытые мотивы?»

«Уверен! Полагаю, они хотят оценить общее состояние молодых проектировщиков на Звездном Секторе Комодо с течением времени. Они записывают все ваши действия, и помещают их в базу данных для дальнейшего изучения. Я даже получил доступ к части из этой базы данных для исследовательского задания. Ты даже не представляешь, сколько дерьма они хранят. Готов поспорить, они знают даже количество волос в твоём носу».

Они оба немного вздрогнули. Хотя звучало странно, они не могли отрицать эту инициативу к попытке записать как можно больше.

«И что же я могу сделать для повышения шансов попасть в пятерку лучших?» - спросил Вэс, даже не рассматривая огромную вероятность пролета. Он не являлся тем Вэсом из прошлого, который обладал несколькими посредственными навыками.

«Я, правда, не знаю. Если интересно мое мнение, то постарайся подчеркнуть свой философский подход к проекту и привлечь взгляд мастера, которому он соответствует. Завтра ты услышишь массу слов о философии проекта, поэтому я не стану объяснять. Просто слушай внимательно и работай усердно».

«Значит, если нет сильной концепции проекта - нет и шансов?»

«Угу» - Клаус покачал головой. «Многие студенты выяснили, что мастера хотят принять номинального ученика, если выбирают кого-то из толпы. Если ты достаточно стар для ученичества, то они не пожелают прилагать усилия, держа тебя за руку и формируя твою концепцию проекта. Они скорее предпочтут сохранить свою энергию для собственных потомков или перспективных гениев, пребывающих в начале изучения проектировки мехов».

Это имело смысл. Мастер мог бы сформировать мышление молодого студента-проектировщика каким угодно образом, приспособившись к его обучению. Говоря о тех, кто уже закончил учебу, они стояли тверже на своих ногах.

«Тем не менее, не стоит недооценивать ценность номинального ученика. Они получают доступ к эксклюзивным книгам и руководствам, которых ты нигде не сможешь достать. Они не имеют возможности получить личное руководство от мастера, но, по крайней мере, обладают доступом к небольшой части их внутренней базы знаний. Туда входят самые современные исследования предметов, и нам о них можно только мечтать».

Для нормального молодого проектировщика это просто мечта. Для Вэса, привлеченного к себе небольшое внимание: как можно сравнивать власть Системы с одним мастером?

Закончив обсуждение студенческой жизни в ИТЛ, Вэс и Дитрих легли спать. На лодке имелось

лишь несколько тесных кают, больше напоминающих шкафы, нежели настоящие спальни. После некомфортного ночного сна они освежились дешевым акустическим душем и приготовились пойти на плац, где состоялась церемония открытия.

«Удачи на конкурсе, Вэс». Клаус хлопнул его по спине, и Вэс покинул лодку. «Там будет сущий ад, поэтому продолжай упорствовать. Без силы воли ты не сможешь попасть в финал».

«А как же наши навыки и знания?»

«Быстро схватывают на лету – меньше десятка. Если Институт Технологий Лемара хочет лишь набить в наши головы максимум знаний, то он не станет выгонять так много студентов каждый год. Галактика жестокая, поэтому ты должен бороться за свои желания».

Это – серьезный подход, и из-за своей огромной популярности Лемар мог себе позволить его придерживаться. Вэс кивнул головой и ушел на поиски транспорта.

К счастью, посетителям, наподобие Вэса и Дитриха, в отличие от студентов, разрешалось сесть на большой пассажирский шаттл, и тот доставлял их прямо на плац. Вэс смотрел в окно и заметил внизу множество лодок. Большинство из них элегантно летали в воздухе, но около четверти – вяло плыли по воде.

«Я не смогу оставаться рядом с тобой после начала соревнования» – сказал Дитрих, жуя яблоко. «Но не волнуйся, я буду подбадривать тебя на трибунах».

«Ты уже многое сделал, когда Святой Херст подвергся нападению. Насколько я слышал, твое присутствие сыграло важную роль, не дав пиратам слишком сильно давить на защитных мехов».

«Да, но меня довольно серьезно избили. Те пираты проводили только авантюристский набег. Сражайся они насмерть, и единственным способом убежать, несомненно, был бы выброс моего кокпита».

Вэс ощутил уныние, услышав слова Дитриха. После битвы он потерял немного уверенности. Противно было сравнивать себя с нормами второсортного гражданина.

«Ладно, не напивайся с горя. На обратном пути ты все еще нужен мне на ногах».

«Знаю, знаю. Честно говоря, я больше беспокоюсь о своем мехе. Надеюсь, местные техники не экономят на ремонте только потому, что я получаю его бесплатно».

Когда они приблизились к месту встречи, Вэс заметил намного больше шаттлов, прибывающих со всех сторон. Большинство из них были обычными и практичными, как тот, на котором находился он сам. Но несколько выглядели меньшими и причудливыми, давая ясное представление о богатстве их пассажиров. Некоторые из кораблей оказались абсолютно уникальными и странными. Один шаттл даже имитировал дракона с крыльями и всеми остальными.

Наибольшее впечатление на него произвели шаттлы, спускающиеся с орбиты. Очевидно, не всем из прибывших приходилось ждать в окрестностях. Эти привилегированные сыновья и дочери с комфортом спали на своих кораблях до дня начала соревнования, куда они могли беспрепятственно доставлять свои частные шаттлы и, миновав охрану, спуститься прямо на плац.

Как только они, наконец, добрались до массивных посадочных площадок, пара высадилась вместе с другими пассажирами. Они заметили молодую женщину, одетую в специальную форму, она жестом показал им покинуть пространство шаттла. На ней была королевская фиолетовая форма, украшенная парой странных символов, и темно-синий пояс.

«Эй! Добро пожаловать в Институт Технологий Лемара. Я - Эми Дюбуа, студентка второго курса Факультета Мехового Развития. Приятно видеть всех вас здесь! Теперь, если пройдете со мной, я отведу вас на парад, где начнется целое шоу!»

Студентка вела себя молодо и бодро, поэтому посетители с трудом поверили, что она - студент-проектировщик. Поскольку Эми действовала совсем иначе, чем Клаус, Вэс понял, что она - одна из тех богатых детей с множеством привилегий. Если бы она не руководила группой прибывших низшего класса, то, вероятно, летала бы над их головами, подобно некоторым другим гидам и посетителям.

Как только они покинули окраины, где парковались все шаттлы, они подошли к заключительному контрольно-пропускному пункту, где охранники в экзоскелетах тщательно проверяли каждого пассажира. К счастью, Лаки все еще разрешали находиться внутри, пока он продолжал носить свой ошейник. Вэс уже передал кота Дитриху, и тот держал его так, словно раньше никогда не носил домашнее животное.

«Лаки довольно умен, поэтому тебе не нужно ни о чем беспокоиться. Он знает, что не может пребывать рядом со мной во время соревнований».

«Так, но если он помочится на меня, я выброшу его с трибун».

Охрана вокруг плаца сновала везде. Вэс уже заметил сотни экзоскелетных костюмов, патрулирующих территорию. Его больше всего поразило отсутствие любых ботов. Такое решение казалось логичным, поскольку любого бота можно взломать или подделать. Это все еще увеличивало расходы.

Из-за высокой концентрации мехов силы безопасности также использовали боевые машины. Своими хорошо осведомленными глазами Вэс признал большинство из них усовершенствованными моделями текущего поколения. Они являлись самыми передовыми фронтовиками, которые не уступали основным Войскам Мехов Группы Карнеги. Но больше всего он впечатлился тем, что офицерские мехи фактически напоминали модели следующего поколения. Ни один из них не был похож на другого.

«Те, наверное, - личные работы мастеров!» - произнес из толпы проектировщик, заставляя всех восхищаться их изысканным инженерным делом.

Пройдя последнюю контрольную точку безопасности, они преодолели защитный экран, который также блокировал их взгляд. Как только они достигли другой стороны, все затаили дыхание и подняли глаза.

Массивная статуя высотой в столичный корабль демонстративно стояла, поднимая к небу свое оружие.

«Э-э-э-то джаггернаут?!»

«Разве это законно?»

«Он выглядит расплавленным. Мне кажется, он уже не функционален».

Эми хлопнула в ладоши, дабы привлечь внимание группы. «Верно! Здесь расположен наш большой старый Колосс - джаггернаут, переживший ядерный взрыв в непосредственной близости. Я уже могу сказать вам - сторона, запустившая бомбу, была безжалостно уничтожена АТМ, но не раньше, чем пострадал этот большой здоровяк. Рубартанцы устранили последствия катастрофы и собрали его вместе наилучшим доступным образом. Почему-то они выставляли его напоказ в течение нескольких десятилетий, а затем продали нам, как только им стало скучно. Интересная история, правда?»

Группа продолжила идти, все прекратил говорить и думали о представленной статуе. Каждый из них в первый раз столкнулся с одним из лучших произведений в области проектирования мехов. Это заставило нескольких посетителей почувствовать себя незначительными, а другим бросило вызов, чтобы работать и однажды создать нечто подобное.

Говоря о Вэсе, он думал о ядерном оружии. «Всегда существует что-то большее, чем мехи. Они не являются вершиной войны. По крайней мере, пока».

Он задавался вопросом, сможет ли когда-нибудь создать меха, способного противостоять ядерному оружию.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/460000>